

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАГНЕТИЗМ

РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ФИЗИЧЕСКИЙ АГЕНТ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАГНЕТИЗМ

РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ФИЗИЧЕСКИЙ АГЕНТ

МЕМУАРЫ

ПРОЧИТАННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ
МАГНИТНОМ КОНГРЕССЕ

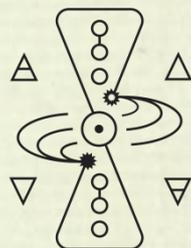
Гектор ДЮРВИЛЛЬ

Генеральный секретарь
Магнитного Общества Франции

Перевод с французского языка
Михаил КЛЮЧНИКОВ, Ph.D.

Проект
«ВРАТА ВРЕМЕНИ»

www.TimeGates.ru

1890

ПАРИЖ
БИБЛИОТЕКА МАГНЕТИЗМА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАГНЕТИЗМ

Рассматривается как физический агент

Те, кто не знаком постоянной практикой с экспериментированием, не всегда осознают очень точное объяснение причины тех следствий, которые они наблюдают.

Если мы определим магнетизм как действие, которое люди оказывают или могут оказывать друг на друга, становится очевидным, что все эффекты, которые мы наблюдаем, не являются магнитными эффектами. Эффекты, получаемые с помощью гипнотических практик — я имею в виду метод Брейда — яркое тому доказательство. Воображение субъекта, вводимое в действие внушением или каким-либо другим способом, является вторым не менее очевидным доказательством этого.

Эффекты, которые действительно происходят из-за Магнетизма, до сих пор очень по-разному интерпретируются даже самыми авторитетными практиками. Большинство из них приписывают их действию воли, под руководством которой находится магнетический агент.

Внимательно изучив, что происходит во многих случаях, легко понять, однако, что воля оператора не имеет над направлением магнитного агента такой большой власти, как предполагается. Мало того, ряд эффектов достигается без произвольного проявления; все же, во многих случаях, несмотря на волю.

При встрече, когда магнетизер хочет получить магнетический сон у человека, впервые подвергающемся этому действию, очень часто случается так, что человек испытывает лишь мало ощутимых воздействий, несмотря на своё желание, и вопреки воле магнетизера, в то время как другой человек, о котором он даже не думал, засыпает, несмотря ни на что.

Следовательно, **магнитный агент не подчинялся воле.** Вопреки воли, оно **не переставало излучаться вокруг оператора и именно в поле этого излучения поражался наиболее чувствительный человек.**

В отношениях обыденной жизни, вне всякого действия мысли и воли, спонтанно производятся многие действия, которые обусловлены только этим излучением нашей личности.

Когда два человека приближаются друг к другу, они взаимно входят в сияние друг друга. Результатом каждого из них является впечатление, часто слишком слабое, чтобы его можно было непосредственно оценить, но иногда достаточно сильное, чтобы его можно было воспринимать органами чувств.

(Таким образом, определенные потребности, которые мы удовлетворяем, возбуждают у окружающих аналогичную потребность: вы смеетесь, вы зеваете, сразу несколько человек испытывают потребность смеяться или зевать.

Во власти глубокой меланхолии, если вы попадете в общество, где все хуже радости и довольства, вы скоро станете веселым. Противоположное всегда происходит аналогичным образом при противоположных условиях.

Мы все знаем, что пример заразителен. Радость передается как печаль, добродетель — как порок, здоровье — как болезнь. Народное поверье обосновывает эту истину пословицей: «не будешь, я тебе скажу, кто ты».

Эта передача, происходящая бессознательно от одного человека к другому, безусловно, является причиной народных эмоций, панического страха и многих других последствий, которые можно наблюдать на обычных собраниях. Мы можем легко объяснить это влияние распространением некоторых заразных заболеваний, особенно при поражении нервной системы. Не по внешнему виду эта истина становится очевидной для всех, но рассуждения без особых усилий приводят к более удовлетворительным результатам.)

Физиолог, не понимающий механизма этой передачи, приписывает ее подражанию, не понимая, что **подражание есть только следствие ускользающей от него причины.**

Когда душа думает, наслаждается или страдает, происходит вибрационное движение мозга, движение, которое во всех мозгах одинаково для одной и той же мысли, одного и того же желания, одной и той же потребности; словом, для одинакового бытия индивидов. Это движение, передающееся в нервную систему, не угасает на периферии нервов, а волнообразно передается в окружающую среду. Эти волнообразные колебания поражают нервную систему людей, находящихся в сфере их действия, и по ходу нервов, не подвергаясь денатурации, вибрационное движение достигает мозга, где та же мысль, то же желание, та же потребность; словом, автоматически воспроизводится один и тот же способ бытия. **Эта передача тем легче, тем полнее, чем более впечатлителен, чувствителен принимающий субъект.**

Всё в природе стремится к равновесию.

Слабое и вялое существо черпает энергию из сильных и крепких существ вокруг себя. Именно поэтому ребенок так счастлив на руках у своей няни, а больной, выздоравливающий, измученный длительной чередой страданий, испытывает облегчение и благополучие в присутствии друга, в атмосфере дружелюбия.

Последствия, вызванные передачей такого рода, неисчислимы.

Достаточно понаблюдать за собой и за другими, изучить природу ощущений, которые испытываешь в различных обстоятельствах жизни, чтобы вскоре убедиться в том, что множество явлений, которые приписываются случайности, имеют одну причину: **взаимное влияние, которое индивиды невольно оказывают друг на друга.**

Если мы наблюдаем за тем, что происходит у животных, мы видим эффекты, мало чем отличающиеся от тех, которые происходят в человеческом обществе.

(Натуралисты говорят нам, что некоторые животные чувствуют приближение своих врагов на значительном расстоянии, что их охватывает ужас при приближении опасности, которую ничто не заставляет нас предвидеть, что волк действует на собаку за несколько миль и заставляет ее выть; и все мы знаем, что змея с подножия дерева очаровывает птицу, которая отдыхает на его вершине, притягивает ее к себе, и что ястреб с высоты воздуха приводит в каталепсию робкого жаворонка.)

Если мы проникнем в растительное царство, мы наблюдаем те же аналогии.

(У некоторых растений цветки с наклоняются к цветкам с пестиком, чтобы отложить там удобряющую пыль. Это притяжение еще более заметно у некоторых видов, у которых мужские и женские цветки находятся на разных ножках. Даже в минеральном царстве есть поразительные аналогии.

Металлы или металлические испарения притягиваются друг к другу и сгущают свои молекулы в недрах земли. Две одинаково натянутые струны, близко расположенные друг к другу, колеблются в унисон, когда одна из них находится в движении. Два маятника одинаковой длины, подвешенные близко друг к другу и приведенные в движение, продолжают колебаться, пока движение поддерживается только в одном из них. Это явление происходит даже тогда, когда два маятника разделены стеной. Наэлектризованные или намагниченные тела притягиваются или отталкиваются друг от друга на расстоянии, и их свойства известны только по индукции. Одним словом, мы видим, что **все в природе подчиняется таинственным законам вселенского магнетизма** и что все тела обладают в той или иной степени свойством воздействовать на окружающие тела.)

Это **особая сила**, которая обнаруживается также в магнетизме, свойственном магниту и земному шару, в свете и даже в запахах. Она генерируется электричеством, теплом, движением, звуком и химическим разложением. Эта сила или, вернее, этот **агент** есть **физиологический магнетизм**, который я определяю как таковой, потому что он дает о себе знать **в организме, не обнаруживая своего действия на наших лабораторных приборах**. В непосредственной взаимосвязи с другими агентами, подобными ему, он подчиняется законам, которые сводятся к точным формулам.

Человеческий магнетизм отличается от магнетизма других тел только тем, что он излучается большим количеством и его жизненные свойства выше. Поскольку действие его полностью физическое, воля оператора не играет **значительной роли**, как предполагалось до сих пор; я узнаю в этом действии две различные причины, которые можно отделить друг от друга, чтобы изучать их отдельно:

1. Физическая причина, которая действует без помощи мысли и воли;
2. Психическая причина, где воля играет определенную роль.

Установив это различие, я буду говорить только о магнетизме, рассматриваемом исключительно как физический агент.

Я полагаю, что оно имеет гораздо большее значение, чем другое, потому что его практика упрощена рациональной и истинно научной теорией, тогда как законы, управляющие психическим действием, совершенно неизвестны. Его практика меньше утомляет оператора; пациент сохраняет на протяжении всего действия большую нравственную свободу; и, что немаловажно для популяризации, не все, кто может помочь своим собратьям, способны с достаточной энергией добиться заметных результатов вне относительно ограниченного поля своего физического излучения.

Повсюду в природе мы наблюдаем две антагонистические силы или, вернее, две различные модальности одной и той же силы. Очевидно, что существует активная причина, которая созидает, в противоположность пассивной причине, которая разрушает, и что в живых существах жизнь и здоровье поддерживаются постоянным равновесием, существующим между действиями этих двух причин.

(Это теория противоположностей отнесенная сегодня к логике, только она составляет половину истории мысли. В чистой философии это учение о конечном и бесконечном; в религии это дуализм, представленный принципом добра и зла; в социальной экономии Прудон назвал это законом антиномий. В механике две силы, вызывающие круговое движение, — это центробежная сила и центростремительная сила. В физике электрические и магнитные эффекты проявляются двумя противоположными токами, которые составляют полярность.

Во всю силу должно быть сопротивление для точки опоры. Без тени мы не оценим свет, и если бы наслаждение не имело боли как термина сравнения, мы не могли бы не только определить его, но и иметь о нем представление.

Дружба, симпатия, которую мы питаем к некоторым людям, лишь заметна по сравнению с ненавистью и антипатией, которые мы можем испытывать к другим.)

Эта двойственность, эта модальность столь же очевидна в магнетическом действии человеческого тела, как в электричестве и в магните.

(Некоторые практикующие, которых мы по сей день считаем своими мастерами, изучали его в этом аспекте. Но так было здесь, как и со всеми новшествами, несмотря на свою важность, полярность человеческого тела еще не занимает в истории магнетизма того места, которого она заслуживает.

Парацельс и ван Гельмонт заметили полярность, и Месмер определяет это следующим образом в своем 9-м предложении: **полярность проявляется, в**

частности, в свойствах человеческого тела, аналогичных свойствам магнита.

Существуют одинаково разнообразные и противоположные полюса, которые можно сообщать, изменять, разрушать или усиливать. Там наблюдается явление смещения.

Шевалье де Решенбах — был первый автор, изучавший полярность человеческого тела в его отношениях с магнитами и электричеством. Дэвис, известный американский ясновидящий, разработал очень гипотетическую теорию полярности, которую он изложил в своей книге «Предтеча здоровья», напечатанной в Нью-Йорке в 1862 году.

Индийский наблюдатель, доктор Сита Нат Гхош, в свою очередь, излагает оригинальную теорию в выпусках журнала «Теософ» из Мадраса за май и декабрь 1881, январь и март 1884 года.

Около пятнадцати лет назад я читал «Магнетические одические письма» рыцаря Рейхенбаха, но должен со всем смирением признаться, что на тот момент не знал, как оценить истинную ценность наблюдений австрийского ученого и что его откровения не оставили по крайней мере на данный момент, прочных следов в моем сознании.

Поэтому я могу сказать, что теории вышеупомянутых авторов были мне неизвестны, когда в конце 1881 года пациент, которого я намагничивал, указал мне на особенность, которую я еще не заметил. Это было в конце сеанса, и во время беседы с ним я небрежно прикладывал правую руку то к правой, то к левой стороне его груди.

Мое изумление было велико, когда он сказал мне, что одна и та же рука не производит одинакового действия на обе стороны тела.)

Правая рука, положенная плашмя на левый бок, вызывала спокойствие, свежесть, хорошее самочувствие и свободное дыхание; положенная на правый бок, она вызывала возбуждение, жар, некоторый дискомфорт, и дыхание становилось более трудным. Левая рука производила аналогичные эффекты при тех же противоположных условиях.

Я поставил больного на ноги и поднес правую руку ко лбу, у него появились головная боль, жар и его отбросило назад. Приложив левую руку к той же точке, чувствовалась приятная прохлада, и лоб подтянулся к моей руке.

Противоположные эффекты происходили на шее при тех же условиях противодействия.

(Так я случайно узнал аналогию человеческого магнетизма с магнетизмом магнита. Опыты, которые я проделал на следующий день со стержневым магнитом, немедленно дали мне уверенность в том, что **южный полюс магнита**

оказывает действие, аналогичное действию правой руки, а северный полюс оказывает действие, аналогичное действию левой руки.

Затем я взялся проверить эксперименты Райхенбаха, которые я нашел отчасти точными. В октябре 1885 года я опубликовал в *Journal du Magnétisme* под заголовком «Полярность» очень несовершенный набросок теории. Я расширил эксперименты на различных агентов природы, и в январском номере 1886 года я смог сформулировать физические законы, управляющие действиями человеческого магнетизма. В октябре месяце эксперименты, которые я провел за последние шесть лет на примерно пятидесяти чувствительных субъектах и примерно на 650 пациентах, доверенных мне, позволили мне понять, что **человеческое тело пронизано токами, которые циркулируют в разных направлениях и эти токи, которые не лишены аналогии с токами батареи и магнитов, составляют полярность человеческого тела.**

Я не буду спрашивать тех, кто утверждает, что этой полярности не существует, какой опыт привел их к такому заключению; но я бы попросил их немного порассуждать, а затем провести следующий эксперимент:

— Мы знаем, что если поместить стальной стержень в контакт с полюсами магнита, этот стержень намагничивается. Положительный полюс нового магнита находится на отрицательном полюсе старого; и наоборот, минус на плюс. Если человеческое тело поляризовано и если эта полярность так похожа на полярность магнита, то намагничивание должно происходить при контакте с определенными частями тела. Что ж! это намагничивание происходит. Возникает через более или менее продолжительное время, по-разному, на нескольких участках тела, но быстрее к конечностям. Одним из самых простых способов является следующее: возьмите очень легкую стальную ленту, лучше всего фрагмент часовой пружины, длиной 8-9 сантиметров. Держите его на одном из запястий лентой так, чтобы концы располагались на линиях большого пальца и мизинца. Через 8-10 часов извлеките стальной фрагмент, вы увидите, что он намагничен. Отрицательная сторона будет определяться положительной стороной запястья и, наоборот, положительный полюс - отрицательной, что соответствует законам намагничивания посредством влияния.)

Все магнетизеры и магнетисты сходятся в том, что приписывают получаемые ими эффекты агенту, обычно называемому магнитной жидкостью.

Давайте посмотрим, каким может быть этот агент:

Раньше считалось, что физические силы и, в частности, свет, теплота, электричество, магнетизм (магнита) представляют собой множество различных сил, каждая из которых существует по-своему.

Действие одной силы изучалось независимо от другой, и физики объясняли действие гипотезами, которые, за неимением лучшего, удовлетворяли общепринятым учениям.

В действии сил или, вернее, - агентов, уже давно наблюдались совпадения, которые не могли быть чисто случайными. В последние годы мы приобрели уверенность, что они представляют между собой очень тесные узы родства и происхождения, потому что присутствие одного, проявляющегося при определенных условиях, достаточно, чтобы определить появление одного или нескольких других; словом, они порождают друг друга, и каждое из них может быть преобразовано во все остальные.

Таким образом, электричество порождает движение; теплота свет; магнетизм магнита химические разложения. Тепло порождает свет и электрические токи, посредством которых получается намагничивание. Магнетизм магнита определяет электрические токи. Свет в своих качественных различиях представляет цвета, и в них мы наблюдаем тепловое и химическое действия.

И чтобы объяснить действие этих различных агентов, мы вводим понятие **эфира**.

Эфир — это жидкость, которая наполняет всю вселенную, в то же время проникая во все межмолекулярные пространства тел, куда не может проникнуть осязаемая материя. Он представляет материю в самом тонком состоянии, какое только можно себе представить.

(Чтобы сделать его действие хорошо понятным, необходимо установить сравнение, приведя в движение более материальный флюид.

— Когда под действием толчка тело издает звук, это тело во всей своей массе оживляется быстрым вибрационным движением, которое почти всегда можно проверить непосредственным наблюдением. Это движение передается окружающему воздуху в виде волн, и эти волны посылают в наш мозг через слуховые нервы колебания звукового тела. До определенного момента светящееся тело, горячее тело, наэлектризованное или намагниченное тело ведет себя как звуковое тело. Оно вибрирует не всей своей массой, а каждый из его атомов в отдельности совершает вибрационное движение на месте. Эти вибрации, которые наши чувства не могут воспринимать непосредственно, гораздо меньше и значительно быстрее, чем звуковые колебания тел. Они также сообщаются с окружающей средой и распространяются там волнами. Воздух и другие окружающие нас газы, сами состоящие из весоных атомов, не могут передавать таких слабых движений. Носителем этих вибраций является именно эфир, который сам входит в вибрацию.

В состоянии покоя или равновесия ничто в теле не указывает на присутствие того или иного из этих агентов, ибо это тело пропитано некоторым количеством эфира, нормальным количеством и всегда одним и тем же для одного и того же

тела. Но если каким-либо образом нарушить это равновесие, сила притяжения, которая поддерживала в контакте эфирные молекулы с материальными молекулами тела, возникают вибрационные движения; и в соответствии со своим способом распространения, своей амплитудой, своей скоростью колебания производят тепло, свет, электричество, намагниченность.

Физики согласны с этими принципами, и сегодня, вероятно, нет ни одного, кто пытался бы объяснить действие этих агентов старой теорией излучения.)

Чего не знают физики, так это того, что кроме звука, тепла, света, электрических вибраций есть и другие, которые порождают иной агент. Этот агент - физиологический магнетизм, который дает о себе знать в организме, не показывая своего присутствия на магнитной стрелке. Причем с разными качествами этот же агент встречается почти во всех телах природы. Он излучается вокруг каждого из них и образует своего рода более или менее протяженную атмосферу, составляющую поле их действия. Для человеческого тела это поле его физического действия; это сфера, в которой он может магнетически воздействовать на другое тело без помощи мысли и воли.

Поскольку все эти агенты позволяют преобразовываться друг в друга, очевидно, что каждый из них является лишь модусом своего проявления энергии.

Чтобы великий принцип преобразования сил можно было применить к физиологическому магнетизму, мне, может быть, скажут, что этот агент также должен быть преобразован во все остальные.

— Я отвечу, что при нынешнем состоянии наших знаний у нас нет другого реактива, кроме живых существ; и тот, что на человеческом теле, - агент наблюдаемых нами магнетических явлений, который порождает почти все остальные. Таким образом, движение получается в виде притяжения и отталкивания, увеличения или уменьшения органической деятельности. Эти различные эффекты почти всегда сопровождаются повышением или понижением собственного тепла тела. Осколок стали намагничивается при контакте с телом человека; и этот магнит, каким бы слабым он ни был, порождает электрические токи. Всякое вещество, подвергнутое его действию, приобретает свойства, которые я назову магнито-химическими, очень ощутимые на вкус чувствительными людьми. Если этот самый агент не производит света, то он **светится в темноте и для изумленного глаза даже сияет всеми цветами радуги.**

Ему, конечно, не нужно больше, чтобы понять, что он находится в прямом соотношении с другими агентами природы и что он имел бы право, как и они, на особую главу в наших работах по физике.

Реальность этого агента признавалась со всей древности, но его существование никогда не было научно доказано. Древние, однако, достаточно хорошо определили его, сказав: **внутренний дух оживляет материю, и именно**

его дыхание управляет её движениями; также они называли его душой мира, всеобщей душой.

Именно дух, **универсальный флюид**, археум природы послужил основой для теорий ван Гельмонта и Месмера; тонкая материя Декарта с ее «полнотой» и ее «вихрями»; принцип, который Ньютон называл «очень тонким духом, проникающим через все твердые тела и скрытым в их субстанции»; это наконец, «одическая сила» Райхенбаха. Сжатая в узких пределах человеческой энергии, она является «жизненным принципом» Бартеза, «животным электричеством» Пететена, «сияющей нервной силой» Барети, «нервизмом» Люса, «нервным флюидом» современных физиологов.

(Официальная наука уже не признает существования флюида, свойственного каждому агенту природы, но так как это слово все еще необходимо ей, особенно для объяснения электрических явлений, оно сохраняется в научном языке. Если, в собственном смысле этого слова, для каждого агента, т. е. для каждого вибрационного модуса эфира, нет особого флюида, то очевидно, что модификация, что способ бытия эфирного флюида происходит при каждом преобразовании; и что, в зависимости от случая, мы также можем использовать определение: светящейся, теплотворной, электрической или магнитной жидкости.)

Магнитная жидкость, рассматриваемая как агент явлений, которые мы наблюдаем, будучи определена таким образом, позволяет быстро исследовать некоторые из ее физических свойств.

Она представляет большие аналогии с другими агентами природы. Подобно электричеству, магнетизму магнита, земному магнетизму, она подчиняется законам полярности; подобно свету и теплу, она излучается вокруг тел, и её лучи могут отражаться на поверхности некоторых тел и преломляться при переходе из одной среды в другую; подобно электричеству, её можно проводить на расстоянии по проводу и изолировать определенными телами; наконец, подобно магнетизму магнита, она сообщается некоторым телам, с той разницей, что сообщение не совершается в силу тех же законов.

Давайте перейдем к более широким соображениям.

Магнитный агент продемонстрирован нами экспериментально; но, не имея смысла воспринимать его, мы едва ли узнаем его, кроме как по производимым им действиям.

Некоторые больные при намагничивании ощущают характерный вкус; я встречал человека, который воспринимал его через обонятельные нервы. Многие говорят, что видят парообразное свечение, окутывающее их, а некоторые различают беловатые лучи, выходящие из тела и из рук оператора, светящиеся под силой удара. Мы знаем, что некоторые люди видят определенные звуки в виде цветов, и что многие "больные" темной ночью видят, как дыхание тех, кто отдыхает рядом с

ними, сияет беловатым светом, как и металлические предметы, которые их окружают. . . .

Если в относительной темноте различные предметы становятся светящимися, то вероятно, что в полной темноте явления весьма особого характера предстанут перед взором определенного числа людей.

Поэтому постараемся добиться в просторной комнате как можно более полной темноты. Поместим в эту камеру аквариум с рыбками, цветочные горшки, магнит, кристалл, металлы и т. д. и войдем в нее с собакой, кроликом, пятью или шестью наблюдателями обоого пола, а также несколькими из этих людей, которые легко воспринимают определенные звуки в виде цветов или иногда различают ночью световые феномены. Если это не удастся, давайте войдем с несколькими нашими сенситивами и подождем, пока придет свет.

Если у нас есть здравый смысл, терпение не продлится долго.

Через 10-15 минут мы узнаем, что наши глаза становятся видимыми, что наш силуэт выделяется в темноте и предстает перед чутким глазом в неплотном / парообразном и белесом виде.

Приятно отметить, что только самые чувствительные могут увидеть заметную форму за такой короткий промежуток времени. Обычные сенситивы будут способны различать очень мало через час, и людям с плохой чувствительностью часто требуется несколько двухчасовых сеансов, чтобы увидеть форму любого человека или предмета.

Так как нам нужно идти дальше, то давайте останемся в комнате с наиболее чувствительным человеком и попросим его сообщить нам обо всем, что он увидит.

— В этой нерешительной, парообразной форме наши черты вскоре обретут форму во всей своей чистоте, и наше тело предстанет в белом сиянии.

Когда глаз избавится от возбуждения, вызванного светом, в который он был погружен перед тем, как войти в темную комнату, наш сензитив увидит, как в этом беловатом свете появляются различные оттенки, которые будут структурироваться все больше и больше. Над нашими головами возникнет своего рода ореол, в котором как бы переплетаются несколько цветов, которые сами будут сиять особым блеском.

Боковые стороны тела, от верхнего края висков до окончания кистей и стоп, будут казаться синими справа и желтыми слева.

Синий свет с правой стороны и желтый с левой стороны будут казаться движущимися к средней линии, чтобы слиться; а на боковых сторонах, увеличиваясь по интенсивности, цвета изменятся на индиго и оранжевый.

Когда все возбуждение исчезнет из глаз — примерно через час — испытуемый увидит, как передняя часть нашего тела светится цветом, которого он еще не воспринимал.

Сначала ему показалось, что средняя линия — лоб, грудина, позвоночник — светятся нерешительным светом, идущим от смешения или, вернее, от сопоставления синего и желтого; но он отчетливо увидит полосу очень яркого синего цвета шириной 3-4 сантиметра, начинающуюся от верхнего края лба, уменьшающуюся в ширине и идущую вдоль линии носа в виде очень блестящей сетки. На несколько миллиметров ниже крыльев носа эта нить значительно расширяется и охватывает всю верхнюю губу там, где она, по-видимому, заканчивается. Этот голубой оттенок вновь появляется в точке подбородка, следует по двубрюшной линии (расположенная под нижней челюстью), грудино-подъязычной линии, грудине и, ослабевая, доходит до пупка, где почти полностью исчезает. Сзади бледно-желтая полоса шириной 4-5 сантиметров начинается от копчиковой области, идет вверх по направлению к позвоночному столбу и становится все более яркой вплоть до мозжечка (затылка). Там явление усложняется, и позвоночник представляет зрелище столь же любопытное, сколь и неожиданное. В середине этой желтой полосы выделяется полоса шириной от 7 до 8 миллиметров, которая, кажется, светится голубоватым цветом очень особого оттенка.

Присмотревшись, видящий распознает наличие нескольких более или менее ярких цветов, которые тускнеют и стремятся исчезнуть в отблесках синего. Эти цвета располагаются тонкими полосками рядом друг с другом в том порядке, в котором природа расположила их в радуге. У основания мозжечка эта полоса расширяется, и цветные полосы, кажется, переплетаются, циркулярно вытесняя желтый вправо и влево примерно на сантиметр выше верхней границы затылочной кости (макушки), где он заканчивается в виде очень яркого желто-оранжевого шнура. Между этим желтым светом и голубизной лобной области устанавливается своего рода циркуляция, и их смешение дает очень ярко-зеленый цвет, который покрывает верхнюю часть головы на ширину 5-6 сантиметров.

При первом общем осмотре правая сторона казалась полностью синей, левая полностью желтой; но по мере того, как зрение становилось совершеннее, видящий видел продольные полосы разных оттенков, которые сливались друг с другом и стремились исчезнуть, справа в отблесках синего, слева — в желтом.

Тазовые и грудные конечности представляют еще одну особенность. — Правая рука, как и сторона, которой она принадлежит, кажется полностью синей; левая полностью желтой; но, как и позвоночник, они имеют разные оттенки. Лежа, ладонью назад, мы замечаем, прежде всего, в синем цвете индиго правой руки маленькую желтую полосу по всей длине внутренней стороны, то есть большого пальца; а в желто-оранжевом слева, небольшую синюю полосу сбоку от мизинца.

Каждый палец выглядит более или менее синим со стороны мизинца и более или менее желтым со стороны большого пальца. У ладонной стороны руки: правая сияет очень ярким синим цветом индиго, по всей стороне мизинца; тыльная (латеральная) сторона светло-желтая. Ладонная поверхность левой - сияет очень блестящим желто-оранжевым цветом, по всей стороне большого пальца; обратная часть светло-голубая.

Ноги и ступни имеют те же цвета, что и соответствующие руки и кисти.

Правый глаз непрерывно испускает луч синего света, а левый — луч желтого света, распространяющийся на несколько метров. Из правого уха постоянно вылетает несколько лучей голубого света; слева несколько лучей желтого света.

Каждое дыхательное движение проецирует через правую ноздрю небольшой луч синего света, а через левую — желтого.

Звук голоса становится видимым в светящейся форме. Вообще, когда тембр голоса пронзительный, цвет синий; носовые звуки сине-серые или красные. Горячее дыхание серо-голубого цвета: холодное дыхание, инициируемое сжатием губ, как если бы они гасили свечу, светло-желтого цвета. Свист темно-синий, тем живее, чем выше звук.

Если мы хлопнем в ладоши, вырвется сноп зеленого света.

Когда равновесие сил, составляющее здоровье, нарушается, цвета более или менее видоизменяются. При заболеваниях, характеризующихся снижением органической активности, как и при параличах, цвета менее блестящие, менее активные. У тех же, которым, наоборот, присуще усиление активности, краски живее, ярче, мерцают, как бы являясь следствием более активного горения.

Свет мужчины не тождественен свету женщины. Справа мужчина сияет более ярким и интенсивным индиго-синим цветом, чем у его спутницы, а слева её свет имеет более красивый и активный желтый цвет, чем у мужчины.

Тело высших животных сияет цветами, аналогичными человеческому телу.

Верхушки растений (листья, цветки, плоды), какого бы цвета мы их не видели при дневном свете, сияют фиолетовым, голубым или индиго; основа которого желтая. Свет от цветов, обычно голубой, ярче, чем от листьев и плодов. Мы всегда наблюдаем несколько оттенков в разных частях цветка. Так, край лепестков более или менее ярко-синий, центр — светло-голубой; пестик и тычинки индиго. Эти различные оттенки излучаются вокруг листьев и цветов, и свет одних, смешиваясь со светом других, придает всему растению вид яркого куста удивительной красоты. Доминирующий цвет — синий. Растение достаточно светится, чтобы видящий мог без труда различить все детали формы, структуры и цвета.

Минералы со следами организации, такие как кристаллы, также светятся разными цветами. — Кончик кристаллов индиго-синий; основание, т.е. та часть, на которой они развились, желтого цвета. Остальные минералы и почти все тела природы, за исключением аморфных тел, которые не светятся, светятся только одним цветом. Магнит заслуживает особого описания, потому что его светящееся излучение простирается на гораздо большее расстояние, чем у человеческого тела и всех других светящихся тел.

Видящего поражает светимость подковообразного магнита с несущей силой от 70 до 80 килограммов, поставленного на стол полюсами вверх. Два огромных луча яркого света исходят из двух ветвей и поднимаются параллельно, не смешиваясь друг с другом, не притягивая и не отталкивая друг друга, к потолку, который вскоре освещается лучом почти на метр. Свет, исходящий от положительного или южного полюса, сине-индиго; отрицательный или бореальный полюс — оранжево-желтый. В двух светящихся лучах мы более или менее отчетливо наблюдаем цвета радуги, но эти вторичные цвета бледны и стремятся раствориться в свечениях синего и желтого.

Этот свет, как и человеческий, имеет несколько общих свойств со светом, освещающим нас, и с пламенем, возникающим в результате горения. Подобно этому, он **изгибается под действием потока воздуха; доски или книги, лежащими плоско на луче света.** Они разделяют его, и две части встречаются на некотором расстоянии вверху. Он может быть разложен до определенной степени, как солнечный свет.

Если мы поместим какое-либо вещество, например воду, в свет человека, кристалла или магнита, оно станет полностью светящимся. Подвергая его воздействию синего света, вода приобретает кислый вкус, приятный для чувствительных людей; подвергая воздействию желтого света, она становится щелочной, пресной, неприятной, без какой-либо химической реакции. Первое кажется прохладным, второе — теплым; и тем не менее температура одного равна температуре другого: это температура окружающей среды, ибо **магнитный свет не оказывает теплого действия.**

Каким бы ни был его цвет, этот **свет переносится на расстояние по проводнику.** Шаг за шагом нить становится светлее и на конце появляется свет. Его скорость бесконечно мала по сравнению со скоростью электричества, так как кажется, что она не превышает 8-10 метров в секунду.

На несколько мгновений снова обратим внимание на светящееся излучение человека. Для этого пусть один из наблюдателей ляжет на скамейку или на диван-кровать в положении лежа на спине. Через несколько мгновений ясновидящий повторит нам то, что он уже сказал, затем добавит, что светящиеся частицы исходят в неисчислимом количестве из всех частей тела и что они обычно выталкиваются по прямой линии, перпендикулярной поверхности, от которой они убегают. Но приближаясь к наиболее удаленной части, линия, по которой следует

светящаяся частица, удаляется от перпендикуляра, образуя на окраинах всё более острый угол. Так что на кончиках пальцев, вытянутые и соединенные вместе, линии становятся параллельными и образуют настоящие световые лучи, сине-индиго справа, желто-оранжевые слева. Эти **лучи простираются до 60 и даже 80 сантиметров над конечностями.**

Молекулы света выходят из тела со своей максимальной световой силой. Эта сила уменьшается и в конце концов угасает, но все указывает на то, что молекулы, ставшие непрозрачными, все еще продолжают свой путь до известного им расстояния.

Это световое излучение очень яркое по направлению к верхней части тела. Ореол, которым живописцы окружают головы религиозных деятелей, дает представление, но очень несовершенное, очень грубое, о том, что действительно происходит в видении хорошего сенситива, обученного несколькими сеансами такого рода ясновидения.

Само тело становится полностью светящимся и приобретает особенно замечательную прозрачность. Через одежду потоки, которые, кажется, всегда движутся в одном и том же направлении, с одними и теми же цветами, воспринимаются в глубинах человеческой машины, и угол завесы, скрывающей функционирование органической жизни, приподнимается. **Даже проявления мысли покажутся заметными по разным оттенкам и видам волнообразных движений, увлекающих за собой вибрационные движения мозга.**

Чтобы ум не оставался смущенным перед этим постоянно возрастающим зрелищем, не будем стремиться углублять дальше это странное откровение. Поспешим покинуть темную комнату и вернуться к дневному свету, чтобы снова изучить магнетический агент в некоторых его отношениях с другими агентами природы.

* * *

Магнитный агент, который мы только что наблюдали с помощью зрения, не проходит через жидкости, как свет, но последние насыщаются и заряжаются им. Когда насыщение завершено, отделение происходит путем излучения по всей поверхности сосуда, в котором они находятся, если этот сосуд имеет сферическую форму; по ребрам и особенно по углам, если сосуд многогранный.

Падая под прямым углом на любое тело, почти все лучи проходят через тело. Падая под острым углом на полированную или достаточно полированную поверхность, большая часть лучей отражается, и это отражение подчиняется следующим двум законам, управляющим отражением световых и тепловых лучей:

1-й закон. — Угол отражения равен углу падения;

2-й закон. — Падающий луч и отраженный луч находятся в одной плоскости, перпендикулярной отражающей поверхности.

Отражение также происходит по законам оптики от выпуклой или вогнутой поверхности.

При пересечении определенных сред он преломляется подобно световым и тепловым лучам, и это явление, по-видимому, подчиняется двум законам Декарта, управляющим преломлением световых и тепловых лучей. Таким образом, магнитные лучи проходят через призму и преломляются, образуя спектральный конус, значительно больший, чем световой, но не лишенный аналогии.

Те же лучи проходят и через двояковыпуклую линзу, и подобно световым лучам, проходя через нее, **приобретают большую энергию**. Они собираются в фокусе, который находится примерно в два раза дальше от оптического фокуса. **Они проходят через линзу и хрустальную или металлическую призму без разбора.** Я должен указать здесь на замечательную особенность. Мы наблюдаем в магните два вида вибрации, то есть два разных агента.

1 — **Физический агент**, распространяющийся прямолинейно через все тела. Именно благодаря этому агенту магниты действуют друг на друга: это агент, известный физикам.

2 — **Физиологический агент**. Это агент, аналогичный тому, что исходит от человеческого тела и от различных агентов природы.

Их можно отделить друг от друга и изучать отдельно.

1 Пример. — Наполним водой прямоугольную вазу длиной от 30 до 40 сантиметров и шириной от 10 до 20 сантиметров, которую поставим на стол. Если мы поместим компас с одной стороны, а прочный железный брусок (магнит) с другой, мы обнаружим, что действие на компас не больше и не меньше, чем если бы между ними не было никакого тела. Если мы уберем магнитную стрелку и попросим чувствительного человека положить на ее место одну руку, он не испытает никакого впечатления. Вся сила, которая должна воздействовать на него, поглощается жидкостью; и через несколько мгновений, когда она насыщается, выпуск силы осуществляется по краям и особенно по углам. Именно там субъект испытывает действие, которое он обычно ощущает, когда оказывается помещенным в продолжение действия магнита.

2 Пример. — Наклоним сильный магнит — будь то брусок или подкова — на столе, относительно зеркала, поставленного горизонтально на стул, под любым углом. Магнитная стрелка, помещенная за стеклом в продолжение магнита, покажет нам, что он действует прямолинейно. Попытаемся теперь наблюдать подо льдом

некоторое действие на организм. Никакого действия не будет происходить ни в протяженности магнита, ни во всей протяженности магнитного поля; но если мы посмотрим над иглой, в плоскости, перпендикулярной поверхности льда, мы скоро найдем ее. Лучи отражаются и приблизительно видно, что угол отражения равен углу падения. По всей линии, пройденной отраженными лучами, одна рука испытуемого будет затронута, а магнитная стрелка — нет.

Независимо от того, исходит ли магнитный агент из человеческого тела или тела животных, магнитов, кристаллов или любого природного агента, он подчиняется одним и тем же физическим законам, но имеет разные физиологические свойства. Это тот же самый агент, но он видоизменен в соответствии с природой среды, через которую он проходит. Оно становится тем приятнее, тем целебнее, когда исходит из хорошо организованного живого тела. Тогда оно оживляется и наиболее гармонирует с нашей организацией, и его усвоение совершается без усилий. Вот почему действие неодушевленных тел не так благотворно, как действие растений, которое в свою очередь далеко не стоит действия высших животных.

Благотворное воздействие человеческого магнетизма проявляется прямо пропорционально физическим и нравственным качествам магнетизера.

Это действие проявляется и при осознанном сомнамбулизме. Так, сомнамбулу может усыпить магнит, кристалл, растение или животное. Если психологическое состояние кажется одинаковым во всех случаях, то психическое состояние существенно различается. Засыпая под действием магнита, засушенного растения или неодушевленного тела, сомнамбула никогда не обладает ясностью сознания. Это видение души начинает проявляться, очень несовершенное, у зеленого растения, оно становится лучше у животного и **достигает своего максимума совершенства под влиянием человека, когда симпатия между магнетизером и намагничиваемым становится полной.**

Изучение физических свойств магнитного агента имеет огромное значение, потому что, показывает нам, как индивиды действуют друг на друга, оно проливает совершенно новый свет на механизм органической жизни. Но это исследование сложное. Чтобы наблюдать проявления света во всей его красоте, нужны отличные сенситивы, более или менее длительные упражнения, и темнота должна быть абсолютной.

Однако можно производить наблюдения, не совсем лишённые интереса, при **дневном свете или при свете лампы**, но при условии, однако, что испытуемый **погружается в продвинутую фазу** сомнамбулического состояния, когда глаза могут быть открытыми.

* * *

«КАК ВИДЕТЬ И ЧУВСТВОВАТЬ АУРУ»

Курс из 12 занятий, где вы освоите навык видения слоёв атмосферы человека, животных, растений, минералов. В результате, вы сможете читать человека, как открытую книгу, диагностировать физическое состояние, эмоции, мысли.

Я лично гарантирую вам успешное открытие новой способности, но при условии, что вы будете следовать инструкциям и дисциплине.

Контакты для связи:

+351 912 510 800 (активны мессенджеры)

Ведущий курса: **Михаил Михайлович Ключников**
доктор философии, магистр метафизических наук, психолог, гипнолог.

* * *

«ВРАТА ВРЕМЕНИ: ПУТЬ КОСМИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ»

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

www.TimeGates.ru

2002-2022